

"Ваша светлость, пожалуйста, простите мою неучтивость", - быстро сказала я, уронив книгу, когда поспешила сделать реверанс. Потом я поняла, что на мне нет туфель, потому что я сняла их, чтобы поудобнее устроиться в кресле. Еще лучше. "Вольно. Я не скажу твоей матери", - сказал он с призраком улыбки на лице. "Если только ты расскажешь мне, что ты читала".

Я в шоке уставилась на него. Этот парень был удивительно настойчив в разговоре с девушкой для человека, который в романе был всего лишь военным советником. Я попыталась вспомнить, было ли там написано, женат он или нет. Скорее всего, да. Герцогиня была очень желанным титулом, в конце концов. Но, как и в большинстве политических браков, между ними, скорее всего, не было настоящей любви. Это была одна из центральных тем этого романа, потому что Алфеус и Марси преодолели это культурное препятствие. Я не могла встретиться с ним глазами в своем ужасе. Разговаривать с парнями в этом мире было еще хуже, чем дома, потому что я должна была сохранять манеры. Я была достаточно неловкой и без этого дополнительного барьера! "Трактат Манхейма о международной политике. Ваша светлость", - добавила я в конце на случай, если мне снова нагрубят. Герцог не выглядел таким потрясенным, как я, когда он прибыл, но на его лице промелькнуло определенное удивление. "Студенты академии не изучают это до последнего курса, а вы читаете это самостоятельно?"

"Я никогда официально не изучала политику", - солгала я. И это была ложь. Сколько бесчисленных часов я потратила на написание статей! "Но я интересуюсь ими. Я изучил многие книги по политике в этой библиотеке".

"А что вы думаете о внешней политике Манхейма?" - спросил герцог с намеком на интерес. Я обрел некоторую уверенность. Я написал свою дипломную работу на подобную тему. "Я думаю, он ошибается. Каждая страна предлагает что-то ценное для всего мира, и вступать в войну, чтобы изменить чье-то мнение о политике, с которой они лично не согласны, - пустая трата ресурсов и человеческих жизней."

В культурах других стран есть чему поучиться, и их следует уважать за их различия". Это были самые громкие слова, которые я когда-либо произносил в присутствии герцога Орлы. "Очень интересно. Я склонен согласиться с вами, до некоторой степени. Иногда в интересах нации приходится идти против другой, но не по тем причинам, которые вы называли", - размышлял он. "Вы читали что-нибудь из Скотфорда?" "О да, я прочитала все пять его книг", - сказала я с небольшой улыбкой, изо всех сил стараясь не нервничать. Он определенно заметил меня. Может, он уже просто уйдет?

"Вы хорошо учились. В каких еще предметах ты хорошо разбираешься?"

Ничего, что он мог бы знать. Большая часть случайных знаний, накопленных в моем мозгу, относилась исключительно к моему миру. Морская биология, древние артефакты, мифология, керамика, классическая музыка, современное искусство... "Архитектура и немного травоведения". Травы здесь не сильно отличались от домашних, и кактусы были не единственными растениями, которые меня интересовали. "Политика и архитектура? И вы еще не дебютировали, верно?"

"Нет, Ваша Светлость, я дебютирую осенью", - скромно ответила я. Он был явно впечатлен мной. Это было нехорошо. Я должна была солгать. Я должна была просто сказать, что читаю глупый готический роман! В своей жизни я совершила много глупостей, но это был настоящий торт. Неужели моя гордость была важнее моей анонимности в этом сумасшедшем месте?

"Понятно. С нетерпением жду новой встречи с вами в столице, леди Кэтрин". Он чопорно поклонился и вышел за дверь.

Я наконец-то вздохнула, когда он ушел. Неужели он действительно собирался искать меня на моем балу дебютанток? Мой бал дебютанток. Как ужасно. Я просто хотела остаться здесь, играть с Адель, кататься на лошади и спрятаться в библиотеке навсегда. Хотя... в столице могут быть и более впечатляющие библиотеки. Но разве строгая графиня подпустит меня к такой?

Она не уделяла достаточно внимания своим детям, чтобы знать, сколько времени я провожу здесь, но я уверена, что она не одобрила бы моего чтения на такие неженские темы. Герцог не загонял меня в угол до конца своего визита, но я чувствовала его взгляд на себе время от времени. Никто, казалось, не замечал этого, но у меня мурашки бегали по коже. Этот парень вел себя как безупречный джентльмен, но от него исходило странное ощущение. И он был в сговоре с главным антагонистом этого романа, поэтому я хотела, чтобы он держался от меня далеко-далеко. Принц Зигмунд был непутевым щенком. Он готов на все, чтобы сохранить свою власть. Альфеус поначалу даже не представлял для него угрозы! Своим жестоким обращением с младшим братом он впоследствии создал себе злейшего врага. Каким бы красивым ни был герцог Орла и каким бы хорошим другом он ни был для моего брата, я не хотела быть в этом замешанной. Меня осенила мысль. Если Эдмунд был с ним дружен... не окажется ли он на стороне кронпринца? Я не помнил, чтобы имя Эдмунда дю Пона упоминалось в романе. Возможно, потому, что Эдмунд был вторым сыном. У него не было бы проблем с поиском жены, поскольку он был сыном графа, но не обладал политической властью. Хорошо. Эдмунд был слишком глуп, чтобы быть приспешником.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2173872>